

И. И. Мельникова

Духовно-нравственное воспитание – процесс сопровождения нравственного самоопределения личности

Статья посвящена трактовке понятия «духовно-нравственное воспитание» и связанных с ним понятий, используемых в современной педагогической литературе. Рассматривая данное понятие с позиций лингвистики и лингвокультурологии, автор отстаивает его нерелигиозное понимание, связанное с осознанным выбором нравственных норм на основе широких культурологических знаний, осмысления прямого и косвенного жизненного опыта и серьезной внутренней работы. Такое духовно-нравственное воспитание может рассматриваться как педагогическое средство духовно-личностного развития школьника. Автор акцентирует осознанность нравственной сферы личности и ее способность к волевой регуляции на основе выбранных норм как основные показатели эффективности педагогической работы в данном направлении. Применительно к нравственным нормам как объекту педагогической деятельности вводятся понятия актуальной возрастной нормы, ядра и периферии нормы, указывается на необходимость учета возрастных особенностей личностного развития при выборе содержания и методов работы педагога на разных ступенях общеобразовательной школы.

Ключевые слова: духовный, духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, религиозно-нравственное воспитание, духовно-личностное развитие, ценности, нравственные нормы, ядро и периферия нормы, возрастная актуальность нормы, культурная самоидентификация, педагогическое сопровождение.

I. I. Melnikova

Spiritual and Moral Education as a Process of the Personality's Moral Self-Determination

The article is devoted to the interpretation of the concept «spiritual and moral education» and the related concepts used in modern pedagogical literature. Considering this concept from positions of linguistics and linguoculturology, the author defends his non-religious understanding connected with a conscious choice of ethical standards on the basis of broad culturological knowledge, judgment of direct and indirect life experience and serious internal work. Such spiritual and moral education can be considered as a pedagogical means of spiritual and personal development of the schoolchild. The author accents awareness of the personality's moral sphere and its ability to strong-willed regulation on the basis of the chosen norms as the main indicators of efficiency of the pedagogical work in this direction. Concepts of the real age norm, the kernel and the periphery of the norm are introduced in relation to ethical standards as to the object of the pedagogical activity, here is indicated the need of taking into consideration of age features of the personal development at the choice of the contents and methods of work of the teacher at different stages of the comprehensive school.

Keywords: spiritual, spirituality, moral, spiritual and moral education, religious and moral education, spiritual and personal development, values, ethical standards, the kernel and periphery of the norm, age relevance of the norm, cultural self-identification, pedagogical support.

Активное употребление понятия «духовно-нравственное воспитание (развитие)» в современном педагогическом дискурсе создает впечатление его ясности и терминированности, что не соответствует действительности. Попытки научного определения этого понятия, безусловно, предпринимаются, но они пока не находят последовательного отражения в нормативной и методической литературе. Такое положение дел позволяет каждому автору вкладывать в данное понятие свое содержание. Чаще всего мы видим попытки приравнять духовно-нравственное воспитание к религиозно-нравственному или к традиционному нравственному, но ориентированному на духовные (нематериальные) ценности. Каждая из этих трактовок предполагает свою

концептуальную основу и по-разному определяет цели, задачи, содержание и методы педагогической работы.

Еще Р. Декарт советовал: «Определите точно значение каждого слова, и вы избавите человечество от половины заблуждений». В современных условиях самый естественный способ прояснить значение нового слова, оставаясь в рамках научной методологии, – обратиться к толковым словарям и данным лингвокультурологических исследований, выявляющим особенности данного слова как единицы ментального опыта (концепта). Именно этим способом мы и предлагаем воспользоваться, рассматривая понятие «духовно-нравственное воспитание».

Объективные основания для различной трактовки прилагательного «духовно-нравственное» заложены в слове «духовный», которое в русском языке имеет два значения: 1) относящийся к религии и церкви (духовный сан, духовная музыка, духовная семинария) и 2) относящийся к сфере интеллекта, воли, нравственных убеждений (высокодуховный, сильный духом, духовное наследие и т.п.). В связи с этим «духовно-нравственное» действительно может быть понято и как религиозно-нравственное (что, на наш взгляд, несколько сужает сферу нравственного), и как «высоко-культурно-нравственное», основанное на знании и осмыслении всего культурного опыта человечества, на развитии интеллекта и воли, на стремлении к вершинам человеческого духа.

Мы полагаем, что светская система образования в России должна ориентироваться все же на последний вариант, поскольку школа призвана обеспечить формирование научной картины мира и способствовать личностному развитию всех учащихся вне зависимости от их религиозных верований. Религиозное воспитание (в том числе, в его нравственном аспекте) вполне успешно осуществляется другими институтами – семьей, церковью, воскресными и иными церковными школами, и осуществляется именно в рамках той конфессии, которую выбрала семья. Стандартизировать эту область через общеобразовательную школу в многоконфессиональной и, в целом, атеистической стране – значит, спровоцировать социально-религиозные конфликты и постепенную формализацию самых тонких и интимных аспектов формирования личности, связанных с верой, убеждениями, идеалами, принципами. А вот научный (этический, культурологический, исторический, этнопсихологический, теологический) подход к проблемам нравственности, осознание роли и места религии в культуре, формировании нравственных норм и идеалов, в разработке базовых категорий позволит растущему человеку сформировать непротиворечивую, целостную картину мира и осознанно определить свои собственные позиции и ориентиры. Нам кажется, что только при таком подходе можно надеяться на формирование национально-гражданской идентичности, которая сумеет объединить без внутреннего противоречия собственные нравственные убеждения и принципы (в том числе, религиозные) с толерантным отношением к обычаям, верованиям, принципам, взглядам других людей [3].

Помимо психолого-педагогических и социокультурных доводов в пользу выбора светской трактовки понятия «духовно-нравственное воспитание», мы предлагаем вновь посмотреть на него с учетом языковых реалий, отразившихся в структуре слова и практике его употребления. Не случайно говорят, что «язык мудрее носителя», так как в языке зафиксированы элементы национально-культурного опыта, часто не осознаваемые говорящими на нем людьми. Так, слово «духовное» в значении «церковное, религиозное» реализуется в очень ограниченном числе словосочетаний и редко используется во внецерковных текстах. В нашем языковом сознании оно соотносится не со словом «духовность», а со словом «духовенство». В значительно более широком речевом контексте слово «духовное» употребляется как антоним «материального» в классической философской дихотомии. Чаще всего оно используется в словосочетании «духовное наследие» и подразумевает нематериальную (неовещественную) часть культуры. Поэтому подавляющее большинство носителей русского языка понимает это слово именно как «относящееся к области нематериального, неоощуаемого – мыслей, чувств, идей». Такое понимание духовного тесно связывает его в нашем сознании с достижениями человеческого разума и воли: наукой, философией, религией, то есть со сферами человеческой деятельности, которые направлены на концептуальное осмысление мира и своего места в нем. Существительное «духовность» субстантивирует это свойство, отрывает его от конкретного предмета и представляет как некое самоценное явление, о котором можно мыслить и рассуждать, которое можно наблюдать, изучать и даже формировать.

Аналогичные процессы мы наблюдаем, например, при образовании слов «смелость» (от «смелый»), «честность» (от «честный») и других, обозначающих качества человека. Таким образом, на уровне языкового сознания, языковой картины мира мы интуитивно соотносим духовность не со степенью воцерковленности или отмеченности Святым Духом (в этот ряд встраивается у нас существительное «духовенство»), а с неким свойством (качеством) человека. Оно проявляется в высоком уровне образованности и культуры, «приподнятости» над материальным, а также в ориентации на высокие нравственные принципы и готовности поступать в соответствии с ними. Трудно не заметить сходства такого понимания духовности со специфически рус-

ским понятием «интеллигентность», блестяще раскрытом в «Беседах о русской культуре» Ю. М. Лотманом. Однако «идеальность» и высокая абстрактность слова «духовность» делает его не слишком пригодным при постановке педагогических задач, когда требуется задать четкий и диагностируемый результат. Поэтому буквально на наших глазах возникло и вошло в широкое употребление прилагательное «духовно-нравственное», которое стало использоваться для обозначения целевой ориентации, направленности того или иного педагогического процесса (духовно-нравственное чтение, развитие, воспитание). В этом новом слове основную смысловую нагрузку несет на себе часть – «нравственное», а первая часть «духовно-» добавляется для акцентирования важного, значимого аспекта (сравним слова с похожей структурой: поперечно-полосатый, военно-патриотический, церковно-славянский). Таким образом, употребляя понятие «духовно-нравственное», мы акцентируем внимание на направленности всего процесса в сторону духовности, интуитивно понимая духовность как некую вершину развития человеческой личности. И акцент этот принципиально важен, поскольку нравственное в личности теоретически может быть сведено к знанию и соблюдению неких правил поведения, обеспечивающих комфортное и успешное существование в социуме, а может предполагать и более сложные цели. Нравственные ориентиры могут быть в разной степени осознаны, поняты, осмыслены личностью, они могут существовать в виде представлений, знаний или убеждений, проявляться в виде полезных привычек (навыков правильного поведения), действий «по правилу» или серьезных поступков, сделанных на основе самостоятельного нравственного выбора. Не случайно в отечественной педагогике появилось и такое понятие, как «духовно-личностное развитие» [1], которое как нельзя лучше определяет цель духовно-нравственного воспитания в предлагаемой нами трактовке.

Еще раз отметим, что ориентация нравственного воспитания в направлении духовности, на наш взгляд, предполагает не столько ориентацию личности на нематериальные ценности (воспитывать бесребренников), сколько высокую степень участия интеллекта и воли в выборе и соблюдении своих нравственных принципов. Такой выбор требует наличия широких и разнообразных знаний, способности сравнивать, сопоставлять, интегрировать эти знания, умения анализи-

ровать свой и чужой жизненный опыт, совершать серьезную внутреннюю работу, связанную с самопознанием, самоидентификацией, самоопределением. Свое место в этом процессе обязательно должно найти и формирование отношения к религии, осмысление ее важнейших нравственных понятий и категорий, соотнесение их с представлениями современной прагматичной этики «разумного эгоизма». Мы не можем и не должны оставлять растущего человека наедине с теми явными противоречиями в ценностных ориентациях и нравственных предписаниях, которые существуют в современном российском обществе. Но мы не в праве сами делать за него выбор, умалчивая существующие альтернативы или лишая информации об их существовании. Следовательно, в центре внимания педагога, осуществляющего духовно-нравственное воспитание в контексте духовно-личностного развития, должны находиться нравственные нормы и принципы, ценности и ценностные ориентации во всем их современном богатстве и разнообразии. Содержанием же его педагогической деятельности должна стать организация и сопровождение процесса их осмысления и выбора учениками, а также создание условий для совершения нравственных действий и поступков, в том числе в условиях ценностного конфликта.

Однако напомним, что согласно принципу природосообразности, любое педагогическое вмешательство в тот или иной процесс должно учитывать его природу, то есть опираться на естественный ход этого процесса и имеющиеся в нем закономерности. Применительно к духовно-личностному развитию это означает, что педагог должен понимать механизм формирования и присвоения человеком нравственных и других социальных норм, знать особенности протекания этого процесса на разных возрастных этапах, видеть объективные и субъективные трудности. Так, совершенно очевидно, что первоклассник ни интеллектуально, ни мотивационно не готов к восприятию и осмыслению философских аспектов этики и решению сложных этических задач, но он хорошо воспринимает информацию, изложенную по модели «правильно-неправильно», «хорошо-плохо», «можно-нельзя». Поэтому на этапе начальной школы целесообразно обсуждать с детьми те ценности и нравственные правила, которые составляют «ядро» этической нормы, ее устоявшуюся, непротиворечивую часть, а работа с «периферией», где происходят конфликты, ревизии или замены норм, – прерогатива

среднего и старшего звена. Также важно учитывать актуальность рассматриваемых ценностей, правил, принципов для данной возрастной группы, их связь с востребованными социальными ролями – ученик, друг, сын, житель города, гражданин России и т. п. [2].

Таким образом, понимание духовно-нравственного воспитания как средства духовно-личностного развития позволяет снять жесткую оппозицию между религиозическим и этико-прагматическим подходами к формированию нравственной сферы личности и интегрировать то положительное, что содержится в каждом из них. Это позволит нам формировать эрудированную, тонко чувствующую, мыслящую и активную личность, хорошо ориентирующуюся в пространстве современной культуры, готовую к продуктивному социальному взаимодействию и постоянному саморазвитию.

Библиографический список

1. Макеева С. Г. Понятие духовно-личностного развития [Текст] / С. Г. Макеева // Духовно-нравственное

развитие личности как целевой ориентир современного образования. – Ярославль, 2012. – С. 5–9.

2. Мельникова И. И. Взаимосвязь личностного и речевого развития как современная тенденция языкового образования [Текст] / И. И. Мельникова // Макеева С. Г. Современные методические подходы к обучению русскому языку и литературе. – Ярославль, 2014. – С. 45–73.

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст]. – М. : Просвещение, 2009.

Bibliograficheskiy spisok

1. Makeeva S. G. Ponzhatie duhovno-lichnostnogo razvitija [Tekst] / S. G. Makeeva // Duhovno-nravstvennoe razvitie lichnosti kak celevoj orientir sovremennogo obrazovanija. – Jaroslavl', 2012. – S. 5–9.

2. Mel'nikova I. I. Vzaimosvjaz' lichnostnogo i rechevogo razvitija kak sovremennaja tendencija jazykovogo obrazovanija [Tekst] / I. I. Mel'nikova // Makeeva S. G. Sovremennye metodicheskie podhody k obucheniju russkomu jazyku i literature. – Jaroslavl', 2014. – S. 45–73.

3. Koncepcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii [Tekst]. – M. : Prosveshhenie, 2009.